«Декан, по поводу сирены, что-то случилось?» Ай Хуэй взял на себя инициативу.

Декан внезапно помрачнел, но остался сдержанным и ответил с обнадеживающей улыбкой: «Ничего особенного. Наши наблюдатели слишком переволновались, что обнаружили, несколько кровавых тварей, близко к нашему защитному периметру, поэтому они запустили тревогу».

По голосу декана Ай Хуэй слышал, что он недоволен элементаристами города. Он сожалел о том, что преподаватели из Общества Превосходства покинули город. Было бы неплохо если Ли Вэй остался.

По сравнению с солдатами, которые служили десять лет назад, элиты из нынешней пехотной дивизии казались гораздо надежнее.

Декан не сказал больше ничего, только посоветовал, как можно быстрее забрать награду из магистрата и начать собирать команду. Тогда команда Ши Сюэмань сможет присоединиться к нему. У декана было много других вопросов, которые нужно было обсудить, он не собирался тратить так много времени на Ай Хуэя. Ван Чжэнь был его самой большой надеждой.

Никогда раньше декан не представлял, что будет так сильно полагаться на студента. Более того, это его первая встреча с Ай Хуэем.

Возможно, через много лет он будет вспоминать об этом отчаянном времени. Как утопающий, он с удовольствием хватался за все, что мог найти. Хотя, он не мог отрицать, что Ай Хуэй отличался от любого другого студента, которого он когда-либо встречал.

У этого молодого человека, который не был исключительно сильным, была некая аура. Его глаза были такими же спокойными, как глубокое море, неагрессивное и сдержанное. У него была зрелость которые вы часто находили только у людей среднего возраста и только у людей, обладавших богатым мирским опытом. Трудно было приписать такой образ молодому человеку 16 лет.

Когда серьезен, он столь же крепок как сталь.

У него была, вообще говоря, аура элегантности.

Ай Хуэй попрощался с деканом и ушел из Академии.

Чтобы предотвратить распространение яда крови, деревья в саду академии должны были быть вырублены. Деревья, которым были сотни лет, тоже не пощадили, а их корни были полностью разрушены для безопасности. Беззаботные дни студентов под этими великими деревьями были теперь только далекими воспоминаниями, и кампус, однажды наполненный пышной зеленью, стал совершенно голым, как поле битвы, лишенное жизни.

Молодые, нежные лица студентов были пронизаны знаками паники, их глаза были полны страха и смятения. Несколько учителей доставляли объявления, пролетая над территорией академии, используя элементарную энергию, чтобы проецировать свои голоса по всей школе. В объявлениях было сообщено о решении администрации сделать набор доступных навыков, которые в прошлом преподавались только тем, у кого были дополнительные взносы. Была организована группа учителей для передачи этих навыков в надежде, что она поможет учащимся в борьбе с ядом крови.

Похоже, что все пошло наперекосяк.

Ай Хуэй был необъяснимо подавлен. Хвойный Город был самым безопасным и самым мирным местом, которое он когда-либо знал. Это место, наполненное солнечным светом, мечтами и энергией - полная противоположность тому, с чем он столкнулся в прошлом.

Здесь не было ни кровавых убийств, ни холодных ночей, ни необходимости быть настороже. Он вспомнил, как хотел просто остаться в Хвойном городе навсегда.

Это был мир, о котором он мечтал во снах.

Нужно ли просыпаться от этого сна?

Ай Хуэй был опустошен.

«Ученик!»

Учитель Ван тяжело дышал, его голос вытащил Ай Хуэя из его задумчивости. Печаль которую он только что испытал, быстро зарылись глубоко в глубины его разума. Подняв голову с удивлением, Ай Хуэй крикнул: «Учитель!».

«Я наконец нашел тебя», - сказал Ван Шушань, пытаясь отдышаться. Он был залит потом. «Все беспокоились о тебе, когда мы слышали сирену. Ситуация выглядит не слишком хорошо. Как закончилась кровавая катастрофа? Неужели все сильно ухудшилось?»

Ван Шушань огляделся. Он был учителем в Академии в течение двадцати лет, и у него были глубокие чувства к школе. Нетрудно было представить, насколько этот опустошенный вид его расстроил.

Он с трудом подавил пульсирующую боль в сердце и сказал Ай Хуэю: «Следуй за мной в мастерскую. Мы с госпожой готовимся к буре. Если она рядом ничего плохого не случится! Все эти насекомые даже не дойдут до ее подошв».

Ван Шушань высоко ценил свою подругу, описав ее, как будто она была доблестным генералом, способным сокрушить всех противников.

Ай Хуэй не рассказал ему о своей сделке с деканом, и вместо этого он покачал головой и ответил: «Ваш ученик смиренно хочет сделать все возможное, чтобы помочь бороться с бедствием. Перед лицом бедствия, кто посмеет остаться в стороне? Сбежав из Сада жизни, я лучше понимаю катастрофу крови, чем большинство людей. Не волнуйтесь, Учитель, я вернусь в мастерскую, если что-то действительно выйдет из-под контроля.

Решимость в глазах Ай Хуэя для Вана была головной болью. Этот ученик был превосходным во многих отношениях, но он был таким упрямым человеком. Никто не мог пошатнуть его решение, когда оно было принято.

Более того, его образ мышления исключительно правильный. Ответственность в тяжелые времена — это всегда правильно. У Ван Шушаня назревал внутренний конфликт. Он не хотел, чтобы его ученик был трусом, но он боялся и за безопасность Ай Хуэя. Он подумал об этом на мгновение, прежде чем спросить: «Что ты планируешь делать?»

«Администрация намерена организовать группу элитных студентов со мной как лидером. Дуаньму Хваньхунь также учувствует в этом. Мы будем работать вместе с командой Ши

Сюэмань», - продолжил Ай Хуэй, - «Я также поглотил оригинальную [Большую Медведицу], и мне также нужно обработать это наследство».

«Декан дал тебе оригинал [Большой Медведицы]?» Спросил Ван Шушань с недоверием. «Он сошел с ума?»

Ван Шушаню требовалось целых десять секунд, чтобы восстановить самообладание, его недовольство можно прочесть на его морщинистом лбу. «Действия декана показывают, что он отказался от всех планов резервного копирования, а это значит, что ситуация намного хуже, чем я себе представлял. Ты должен быть осторожен и бежать в мастерскую при первых признаках неприятностей, понимаешь? Мне нужно вернуться и подготовиться. Как бы то ни было, я не удивлюсь, если мастерская закроется».

Его учитель ушел с тяжелым сердцем. Однако, услышав имена Дуаньму Хваньхуня и Ши Сюэмань, он немного успокоился, так как он знал, насколько высоко оценивают этих двух.

Ай Хуэй отправился на поиски Дуаньму Хваньхуня без дальнейших проволочек.

Не было времени копаться в прошлых обидах.

Дуаньму Хваньхуню было неприятно видеть Ай Хуэя, тем более что он теперь его заместитель. Если кто-то принял это решение до начала бедствия, он бы рассматривал этого человека как ума лишенного. Однако теперь он ясно знал, что Ай Хуэй гораздо больше подходит для роли руководителя группы. Ай Хуэй сыграл ключевую роль в последних двух побегах.

Хотя он чувствовал досаду, Дуаньму Хваньхунь говорил спокойно. «Дай мне список имен, и я соберу членов».

Ай Хуэй перешел прямо к делу. «Ты, я, Пухлик, Лоулань, Цзян Вэй и Ван Сяошань. Мы соберемся в зале Авангард.

Дуаньму Хваньхунь нахмурился. Он предположил, что Ай Хуэй будет выбирать учеников с исключительными способностями, а не эту пеструю команду. Цзян Вэй был довольно способным, но Ван Сяошань, земной элементалист, построивший насыпь в Саду жизни, был посредственным. Он никогда не видел, чтобы Пухлик что-то демонстрировал раньше, но он знал, что в нем нет ничего особенного. По крайней мере, Лоулань был хорошим выбором, поскольку его целебная способность определенно пригодится.

Ай Хуэй знал, что Дуаньму Хваньхунь думал и прямо сказал: «Как думаешь, количество активированных залов будет иметь значение для кровавых тварей?»

Дуаньму Хваньхуня эти слова загнали в тупик. Нет никакой разницы, если они столкнутся с крупными особями.

Ай Хуэй взглянул на Дуаньму Хваньхуня и сказал: «Нас не пошлют на опасные миссии. Элементалисты, учителя и персонал тренировочных залов займутся ими. Если быть точным, мы просто здесь, как поддержка, будем разбираться с меньшими вещами, например, с насекомыми. Кроме того, мы будем работать с командой Ши Сюэмань. Они будут справляться с более сильными тварями. Вот почему доверие важнее, чем способности нашей команды».

Ему что, только что сказали, что он не так уж важен? Если гения, игнорируют ему неприятно это терпеть.

Он знал, однако, что Ай Хуэй просто говорил факты, и то, что он сказал, имело смысл.

«Если ты так настаиваешь, у меня нет никаких возражений» - безразлично сказал Дуаньму Хваньхунь. «Я исполню свою роль в качестве твоего заместителя по мере необходимости».

Ему потребовалось много времени, чтобы сказать слово «заместитель».

С каких пор Брат Хваньхунь был вторым после кого-то?

С каких пор Брат Хваньхунь оценивался ниже других?

Испытав ряд тревожных событий, Дуаньму Хваньхунь почувствовал крайне недовольство. Он не мог найти способ выразить свое разочарование.

Он может быть гордым человеком, но он не тот, кто попросту поднимает суматоху. Вещи, которые он должен был терпеть служили для него стимулом к действию.

«Я обязательно превзойду тебя во всем!» - поклялся Дуаньму Хваньхунь.

Ай Хуэй не знал об обетах. Он посмотрел в глаза Дуаньму и сказал: «Начнем».

Дуаньму Хваньхунь отправился искать Цзян Вэя и Вана Сяошаня, а Ай Хуэй направился к магазину управляющего Ли.

.....

Ай Хуэй был ошеломлен, когда увидел Ли. Он воскликнул: «Что случилось с тобой, старик Ли?»

Волосы Ли побелели, как будто он быстро постарел.

Управляющий Ли с горечью засмеялся и избежал вопроса. «Я как раз собирался тебя искать; мы должны уладить вопрос с деньгами за стрелы. Кроличьи лапки продаются как горячие пирожки, и я вряд ли смогу поспевать за заказами. Вот двадцать миллионов, держи их в безопасности. Если в течение следующих десяти дней ничего не случится, можешь прийти, снова получить деньги по счету».

Ай Хуэй держал деньги, но, как ни странно, он не чувствовал никакого счастья после получения.

«Старик Ли, в магазине еще есть стрелы? Пожалуйста, оставьте несколько из следующей партии для меня».

Ли с радостью согласился. «Нет проблем».

Ай Хуэй продолжала спрашивать: «Есть в магазине тяжелые щиты?»

«Тяжелые щиты?» Управляющий Ли ответил кивком. «Почти все оружие экспроприровано магистратом. Все, что у меня осталось, это куча ржавого подержанного тяжелого снаряжения. Я не смог его продать, потому оно слишком тяжелое. Посмотри, что тут есть, во всяком случае дорого они стоить не будут».

Ай Хуэй последовал за Управляющим Ли в хранилище, где он действительно видел кучу ржавого подержанного тяжелого снаряжения. Ай Хуэй выбрал щит из железного дерева весом более 150 килограммов. Он смахнул пыли и отполировал ржавчину, за слоями шлака был

довольно крепкий щит. Это была невероятно прочная, поистине отличная находка.

Ай Хуэй поблагодарил Ли, прежде чем потащить щит железного дерева обратно в тренировочный зал.

Драконий ад, который он носил с собой, весил 110 килограммов. В дополнение к этому он таскал еще более тяжелый щит из железного дерева весом около 170 килограммов, общим весом 280 килограммов. Таскание таких тяжелых предметов полностью истощило Ай Хуэя, напомнило ему о его днях в качестве рабочего в диких землях.

После долгих усилий он, наконец, сумел притащить щит на тренировочную площадку. Когда он вошел, он услышал восхищение Лоуланя «Ай Хуэй вернулся!»

Однако, прежде чем Ай Хуэй мог опустить щит, он услышал, как Пухлик отчаянно крикнул: «Сюда быстрее, взгляни на это!»

<http://tl.rulate.ru/book/2193/249934>